

**ПРАКТИКУМ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ
В ПОДГОТОВКЕ ПСИХОЛОГОВ**

Н.И. Олифиревич
Белорусский государственный педагогический университет имени М.Танка

Второй год я веду "Практикум по психологическому консультированию", и не бывает занятия, на котором я бы не вспомнила слова К.Юнга: "Мир огромен, и ни одна теория не может объяснить в нем все". Мой опыт преподавания курса заставляет задуматься над важными вопросами: чему именно обучать в ходе практикума? Кого можно назвать психологом-профессионалом? Как им стать? Как можно передать уникальный и неповторимый опыт встречи двух людей? И самое главное: как учить практической психологии? Я хотела бы поделиться своими размышлениями, возникающими в поисках ответов, удерживая в сознании несколько фокусов рассмотрения проблемы преподавания данного курса.

Первый из них – это уже неоднократно обсуждавшийся кризис в самой психологии: параллельное существование "разных" психологий (академической и практической), а также наличие множества параллельно существующих психологических школ и течений. Ф.Е.Василюк (1996) определил это состояние в психологии как "схизис": "Психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью как две субличности диссоциированной личности: у них нет взаимного интереса, разные авторитеты..., разные системы образования и экономического существования в социуме". В качестве выхода из кризиса Ф.Е.Василюк видит разработку психотехнической теории, которая необходима для продуктивного развития психологической практики. (Однако реальность проста и сурова: еще совсем недавно в нашей стране не было психологической практики как самостоятельного вида деятельности психологов, а сегодня эта "ниша" почти заполнена разнообразными, говоря словами Н.Ф.Калиной (1997), "психоаналитиками из Нижней Дерюговки", стоящими на самых разных теоретических основах. Будут ли те, кого мы готовим, профессиональными и конкурентоспособными практическими психологами?) Существующее многообразие психотерапевтических школ при отсутствии единого методологического основания, единой парадигмы предполагает включение максимально возможного количества дискурсов в плоскость рассмотрения "Практикума".

Второй связан непосредственно с процессом подготовки психологов с профессиональным уровнем, адекватным установленному мировыми стандартами. Чтобы получить профессиональную подготовку в области психотерапии и психологического консультирования за рубежом, необходимо иметь базовое образование в области психологии, медицины или социальной работы. Для получения лицензии психолога-консультанта требуется пройти специальную, обычно двухгодичную докторскую программу по клинической психологии или психологическому консультированию и получить степень "доктора философии" по одной из этих дисциплин (Цапкин В.Н., 1992). Спецификой подготовки психотерапевтов и психологов-консультантов в зарубежных институтах является необходимость выполнения трех программ: собственно обучающей в области теории и методов консультирования (психотерапии); прохождения личной психотерапии у квалифицированного психотерапевта; работа с клиентами под

супервизорством психотерапевта-преподавателя. Таким образом, во всем мире подготовка психологов-практиков – длительный и многоступенчатый процесс. Такую систему подготовки обеспечивают высокоразвитые многочисленные структуры. Очевидно, что в нашей стране пройдет много лет, прежде чем будет обеспечена аналогичная система подготовки. В то же время подготовленные нами психологи после получения образования практически сразу приступают к профессиональной деятельности (например, школьные психологи), и их подготовка в области психологического консультирования должна (исходя из системы образования) обеспечить базовые знания, умения и навыки, необходимые для консультативной работы.

Третий касается фигуры преподавателя, прежде всего – тех ролевых функций, которые ему необходимо совмещать в ходе “Практикума”. Своеобразие данного предмета в том, что преподавателю нужно быть в одном лице учителем, супервизором и посредником (медиатором). Если подробнее остановиться на каждой из этих ролевых функций, можно прояснить, что каждая из них предполагает преломление обычно вкладываемого в них смысла через призму психологической практики.

Так, Е.Е. Сапогова (1998) пишет, что учитель в психологии – это не педагог, это значительно больше, чем педагог. Более того, по ее мнению, педагогизирование, дидактоцентрированность – один из возможных признаков профессиональной непригодности психолога к преподаванию. В роли учителя психолог, скорее всего, является лоцманом, указывающий обучаемому направления, которые можно осваивать, и демонстрирующий способы, средства, при помощи которых это пространство было освоено другими.

Супервизия является уникальным, творческим методом обучения консультированию и терапии. На занятиях у студентов есть возможность получить очную супервизию. Большинство студентов еще не имеют постоянной терапевтической практики и находятся на стадии, которую определяют как стадию зависимости и идентификации (Хамитова И.Ю., 1999). Основное состояние студента на этой стадии – недостаток уверенности в себе, в своих силах, нехватка знаний о том, что влечет за собой консультирование. Студентам свойственно отвлекаться от главной цели на бесплодные темы. Им тяжело увидеть природу внутренней проблемы клиента и сконцентрироваться на главном. На этой стадии студентам присуща очень сильная зависимость от супервизора. Самым важным, на мой взгляд, в “Практикуме” является “поддержка терапевта в терапевте”, которую осуществляет супервизор. Это согласуется с исследованиями, подтверждающими, что у благожелательно настроенных, поддерживающих супервизоров студенты быстрее и лучше проходят ранние стадии профессиональной идентификации. Таким образом, к числу возможных функций супервизора, которые оказываются востребованными в “Практикуме”, можно отнести:

- информационную;
- поддерживающую;
- помощь в планировании дальнейшего консультирования (если в ходе консультационной сессии психолог зашел “в тупик”) и др.

При обучении консультированию центром становятся индивидуальные предпочтения обучаемого, его внутренние поиски, его проблемы, самостоятельно разрешаемые в процессе обучения, индивидуальные объяснительные фреймы, которые создают уникальный личностный опыт проработки самого себя. Этот индивидуальный психологический опыт позволяет настраивать (надстраивать) профессиональный опыт, и опытный психолог выступает в качестве медиатора, посредника между внутренним миром обучаемого и миром профессиональным.

Четвертый фокус направлен на личность обучаемого. Диагностика психоэмоционального состояния показывает, что вначале у студентов, входящих на “Практикум”, очень много страха и беспокойства относительно возможности стать

консультантом. Работа “Практикума” построена на основе законов групповой динамики, что позволяет проводить обучение с использованием средств, адекватных каждому этапу развития группы. Задачей преподавателя является поддержка уверенности в себе, в своих силах, поэтому обратная связь от группы и супервизора в основном акцентирует позитивные моменты консультативной сессии, так как на этой стадии начинающий психолог наиболее уязвим к ударам по нарциссической составляющей личности. В ходе выполнения специально организованных упражнений в парах и тройках особое внимание уделяется развитию профессионально-важных качества консультанта (эмпатии, аутентичности, умению слышать и слушать, способности к концептуализации и др.). Для того чтобы студент мог “обжить” эти знания, наполнить личностным, экзистенциальным, бытийным смыслом, “примерить” к собственной жизненной ситуации, необходимо специально организованные паузы, отвлечения от консультирования. Помимо непосредственной работы консультантом, усвоения профессиональных знаний, умений и навыков каждый участник включается в рефлексию, в ходе которой внутренняя сущность входит в резонанс со смысловыми ориентациями, с выбором и поиском своего места в профессиональном мире. Необходима специальная организация пространства и времени для того, чтобы в безопасной и доброжелательной обстановке разобрать основные ошибки начинающих консультантов: в диагностике; в присоединении; в планировании консультации; в тактике; в завершении. Нецелесообразно заниматься разбором ошибок на первых стадиях развития группы, так как в этом случае только усиливается страх и беспокойство студентов, а энергия (агрессия) будет направляться либо на преподавателя, либо на самих себя (ретрофлексия – я ничего не могу и не смогу).

Последний момент, который кажется важным и значимым, касается форм организации взаимодействия между преподавателем и группой. Передаваемое психологическое знание по своей природе гетерогенно, ассоциативно, часто интуитивно (Сапогова Е.Е., 1998). Важно не столько объяснение, обобщение и заучивание, сколько чувствование, улавливание и моделирование собственных стратегий на основании понимания созданного другими. Поэтому очень важно сопровождение курса видеозаписями или описаниями терапевтических сессий, иллюстрирующими конкретные психологические механизмы, факты, явления. Позитивным опытом является совместный просмотр художественных фильмов с последующим отрефлексированием чувств, проекций, объектов для идентификации и др. (Существует целый ряд уже ставших классическими фильмов “про психологов”, анализ которых позволяет осознать стереотипы, существующие в обыденном сознании.)

Процесс консультирования – получение ответа на вопрос: “Какое вмешательство, кем проводимое, в каких условиях будет наиболее эффективным для этого конкретного клиента с этими конкретными проблемами?” Психологу необходимо войти в эту уникальную ситуацию, увидеть ее саму по себе (не интерпретируя и не проецируя), попробовать думать и действовать как ее автор. В то же время необходимо сохранить возможность выхода из данной ситуации, посмотреть на нее со стороны, с разных позиций, разными способами. Задача опытного психолога – помочь каждому студенту научиться “входить” и “выходить” из ситуации консультирования. Отсутствие такого важного умения ведет в будущем к “синдрому сгорания”, к тому, что психолог подменяет собственную жизнь жизнью своих клиентов (и, соответственно, их жизнь своей собственной).

В заключение хочется подчеркнуть, что “Практикум” — это, прежде всего, диалог — диалог не только между преподавателем и студентами, но и между различными культурами и мировоззрениями, создающий пространственно-временной континуум для определения каждым из его участников собственного пути развития.